

Дмитрий Спиридонов

**УТРАЧЕННАЯ
КНИГА**

"Надежда есть всегда..."

Сборник рассказов

Дмитрий Спиридонов

Утраченная книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57432747

SelfPub; 2024

Аннотация

Сборник фантастических рассказов различных жанров. Мистические истории переплетаются с вселяющими надежду на будущее зарисовками. Калейдоскоп ужасов чередуется с героическими поступками наших современников.

Для широкого круга читателей.

Содержание

Первопроходец	4
Новогодний подарок	13
Девушка с собакой	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дмитрий Спиридонов

Утраченная книга

Первопроходец

Осень. По небу неспешно проплывают серые облака. Солнечные лучи лишь иногда пробиваются сквозь их сплошную пелену, радуя глаз. Ветерок следует за вами всюду, но он еще теплый, приятный и не заставляет зябко кутаться в плащи и куртки. Хочется подставить ветру лицо, закрыть глаза, и уплыть мысленно вслед за ним, куда-то далеко-далеко...

Я шагал по улицам города, закутавшись в длинный плащ. Не из-за прохлады – для того, чтобы до поры до времени спрятать от прохожих некоторые особенности своего тела. Вечерний город постепенно освобождался от снующих и суетящихся пешеходов и нескончаемого потока машин.

Городской сквер манил сумраком и тишиной. Я шагнул на аллею и углубился в темноту и прохладу.

– Слышь, дядя, пяти рубликов не будет? – нахальный и уверенный в своем превосходстве молодой голос прозвучал раньше, чем на тропинку шагнул его обладатель.

Долговязый подросток с серьгой в ухе, нечесаными патлами и сигаретой в зубах загородил дорогу. Я остановился и молча наблюдал как еще четверо подельников выходят из

кустов и обступают меня со всех сторон. В воздухе отчетливо запахло анашой – косячки уже ударили ребятам в головы, требуя развлечений и зверств. Стоявший справа сплюнул и, усмехаясь, процедил:

– Гражданин, тут проход как бы платный. Плащик снимаем, карманчики выворачиваем. И давай побыстрее, а то терпение у нас уже лопается.

Пора было приниматься за работу. Я распахнул плащ и воткнул в груди хамов щупальца. Четверым, поскольку щупалец у меня было пока четыре. Стоявшего передо мной я просто схватил за горло и притянул к себе. Тот дернулся, пырнул меня в живот ножом и умер, вкусно захрустев шейными позвонками. Четыре высасываемых мною гаденыша забавно булькали и бились в судорогах, будучи не в силах освободиться. Еще бы – щупальца пробивали грудную клетку, надежно фиксировались там когтями, поднимали жертву над землей и быстренько освобождали от всяких «ненужных» компонентов – сердца, крови, жизненной силы. Четыре опорожненных трупа почти бесшумно рухнули на землю спустя пару минут. Я выдернул из своего тела нож – бесполезную железку, которую некоторые существа считают оружием – и зашагал прочь. Да, вкус у этих людей не из приятных, кровь пропитана алкоголем, наркотиками, никотином. Даже страх испытать не успели, а ведь именно страх придает даже самой мерзкой крови чудеснейший букет! Ну, ничего. Сейчас самое главное – набраться сил и расширить проход.

А потом уже можно будем сполна насладиться отборными представителями человечества. Ведь кому как не мне получить самых лучших и вкусных экземпляров...

Проход открывается один раз приблизительно в две тысячи лет. Если кто-то из НАС успеет проникнуть в ваш мир, он неизбежно потянет за собой остальных. Не через этот проход, так через другой, созданный искусственно. Главное – пробиться на Землю первопроходцу. А с ним уже никто из ВАС не справится – люди слабы и смертны. Первопроходец – самая опасная и почетная функция. Риск огромный – сведущие люди всегда подстерегали нас и оказывали ожесточенное сопротивление. Лишь несколькими из моих братьев удалось успешно протащить сюда сородичей. Как результат – разрушительные мировые войны. Но теперь Архистратег разработал уникальный план – незаметное просачивание. Годами ваше общество разлагали, демотивировали и провоцировали наши агенты. Итог очевиден – ни один псевдопосвященный не встал у меня на пути при пересечении порога. Я прошел и теперь не просто останусь в памяти, но стану героем. Я проведу всех остальных. Мы, наконец, добились успеха!

Единственное, что может помешать проникновению первопроходца – самопожертвование человека с невероятно высоким уровнем духовного развития. Пророк, «сын бога», мессия – смерть всех этих личностей во имя спасения человечества вполне подходит для закрытия прохода. Сколько их

было? Десятки! Люди могут перечислить лишь троих-четверых. О некоторых мессиях они даже не помнят, некоторых и пророками-то не считают, но они в свое время спасли их. Как же долго мы ждали своего часа! Часа, когда человечество деградирует и духовно истощится настолько, что среди них не найдется ни одного достойного! Ни одного, способного по-настоящему пожертвовать собой ради всех, ради сохранения своего вида. У людей есть теория эволюции, гласящая, что выживает сильнейший, наиболее приспособленный вид. Так и было когда-то – человечество пришло, обосновалось в этом мире. Люди стали сильными, многочисленными и... возгордились. Возгордились своим положением настолько, что окончательно забыли о своей безопасности, о необходимости соответствовать тому миру, в котором жили, о необходимости развиваться, самосовершенствоваться. Человек избрал путь саморазрушения, деградации, путь порока, духовной слабости и страстей. Это позволило приоткрыть дверь между мирами и теперь ваш мир будет принадлежать нам, более приспособленным и сильным...

Я шел по городу и насыщался силой, поочередно выпивая жизнь у отбросов вашего общества, чтобы постепенно получить возможность поглотить тех, кого вы считаете элитой (хотя по духовному развитию они недалеко ушли от отбросов). «Не спеши поглощать всех подряд, – наставлял меня Мастер. – Всеу свое время. Ты должен максимально эффективно использовать свой шанс. Уничтожай криминаль-

ные и неполноценные элементы общества – их низменная энергетика наиболее близка нам, поможет тебе быстро насытиться и открыть Путь». Я буду терпелив. Теперь мне принадлежите все вы – куда спешить...

Осень. По небу неспешно проплывают серые облака. Солнечные лучи лишь иногда пробиваются сквозь их сплошную пелену, радуя глаз. Ветерок следует за вами всюду, но он еще теплый, приятный и не заставляет зябко кутаться в плащи и куртки. Хочется подставить ветру лицо, закрыть глаза, и уплыть мысленно вслед за ним, куда-то далеко-далеко. Землю усыпали разноцветные листья. Ветер бросает их под ноги, кружит по тротуару. Дождя пока не было. Самое начало осени. Последней осени человечества... Затем последует зима – холод, смерть, запустение...

Я неспешно перешел улицу. Одинокая пара сразу привлекла мое внимание: папа и восьмилетняя девочка шли навстречу неровным зигзагом – пьяного вдрызг мужчину мотало из стороны в сторону, а вместе с ним и дочь, мужественно вцепившуюся в руку отца.

– Папа, пойдем домой, уже поздно, маму в больницу увезли, – девочка старалась тащить мужчину в сторону, но он упорно пер мне навстречу.

– Так ей, ш-шалаве и надо. И ты шалавой вырастешь. Собрались тут на мою голову, – слова давались ему с трудом, он сердито вел дочь за собой. – Щас зайдем кое-куда, потом – домой. Или вали сама, не маленькая уже.

Я был уже практически полон сил. Пары вот таких забулдыг мне было бы достаточно для начала открытия Пути. Впрочем, он девочки веяло такой энергетикой, что хватит и ее одной. Я даже замер на месте. Какое упорство, какая сила воли. Среди всех ваших представителей я, пока шел по городу и насыщался, никого подобного не встретил! У ее энергии был просто пьянящий запах – мощная, чистая, ничем пока не замутненная, но уже такая насыщенная! Я как замороженный пошел навстречу. Девочка испуганно метнулась в сторону, но отец крепко держал ее. Видимо решил, что та действительно хочет одна пойти домой. Или же просто боялся, что в своем состоянии сам вряд ли куда сможет пойти.

Я приблизился, схватил мужчину за шею и приподнял. Тот беспорядочно затрепетал, будучи даже не в состоянии сопротивляться. Девочка освободилась от цепких пальцев папы, но не побежала. В глазах смешались страх передо мной и тревога за близкого человека. На меня просто хлынул поток эмоций, я наслаждался этими чувствами, этой энергетикой маленького, но уже отчаянно смелого человечка.

– Дядя, пусти папу. Он хороший, он меня любит, и маму. Просто он слабохарактерный.

Удивительно, но девочка каким-то глубинным чувством поняла кто перед ней. Она осознавала, что я не простой уличный преступник, что я – чужой, именно изначально чужой всему ее роду. И эта сила воли, эта мощь! Просто наслаждение! Какого дьявола я столько времени бродил по тем-

ным скверам?! Достаточно было выпить парочку невинный детей – и я наполнился бы под завязку! Мастер совершенно ничего не понимает в человеческой природе! Как он может давать советы?! Он никогда тут, среди людей не был! Никто не был! Человечество мы, по сути, наблюдали через щелочку между мирами. Наблюдали и облизывались, видя такой огромный и щедрый на ресурсы мир. А теперь все здесь наше! И в первую очередь – мое!..

– Отпусти его, – крупные слезы прочертили по щекам дорожки, маленькие пальцы вцепились в мой плащ. – Он очень хороший, он тебе не нужен. Забери,.. – девочка судорожно сглотнула, принимая какое-то жутко трудное, но крайне необходимое для нее самой решение. – Забери меня, я все равно вырасту шалавой. А папа все простит и маме, и мне. Он всегда прощает...

Нетерпение просто переполняло меня. Надо же – маленький человек сам отдает свою силу во имя превосходства моего рода. Лишь бы это грузное отребье, именуемое по недоразумению отцом, осталось жить. Какой парадокс! Я отпустил мужчину, и он грузно осел на пятую точку, осоловело глядя перед собой. Пусть живет пока – он должен знать, что его дочь помогла пройти в ваш мир исконным врагам человечества.

Девочка испуганно сжалась, когда я подхватил ее и поднял на уровень своих глаз. Какой взгляд, какая сила! Я наслаждался уже самым предвкушением этой сладкой энергии.

И этими тонкими нотками пробудившегося в ребенке страха...

– Только отпусти папу, – всхлипнула она.

Дальше играть не имело смысла – храбрость и самоотверженность должны быть вознаграждены. Девочка умерла сразу и без боли – такова моя награда за безграничную силу, что хлынула через нее. Мозг даже зазвенел от такой слепяще чистой, ничем не замутненной энергии. Как сладко, как прекрасно! Энергия все лилась и лилась, я был по-настоящему полон! Пора было открывать путь собратьям, но я все стоял и наслаждался этим нескончаемым потоком! Как много в детях истинной чистоты, как она прекрасна и сладка! В голове почему-то вертелись слова Мастера: «Не поддавайся искушению. Искушений будет много, но ты должен быть стоик. Дети – самое страшное оружие человечества». Мастер – просто идиот! Дети – источник настоящей энергии, надежда на наше будущее. Но чье это – наше? Мысли стали путаться, водоворот чистой силы проник глубоко в меня, ощущение тела пропало, я проваливался куда-то, был не в состоянии выплыть из этой бездонной глубины. Я растворялся в силе маленького тела, перестал чувствовать собственную накопленную от поглощенных людей низменную энергетику. Храбрость и самоотверженность... Самоотверженность, самопожертвование! Жертва! Я попытался вырваться из этого омута энергии, выплыть, запоздало осознавая, что просто глупо провалил задание. Жертва одного человека ради всего

мира способна сжечь. Но мир ребенка заключен в его родителях! Жертва ради своего мира... Идиот – не Мастер, идиот – я!..

Высокий человек в темном плаще беззвучно дернулся в последней судороге и исчез в неяркой вспышке. На траве у ночного сквера сидел мгновенно протрезвевший седой мужчина и прижимал к себе тело маленькой девочки, на лице которой застыла улыбка. Землю усыпали разноцветные листья. Ветер бросал их под ноги, кружил по тротуару. Дождя пока не было. Самое начало осени... Осени, не ставшей для человечества последней...

Новогодний подарок

Наташа осторожно перешагнула через скользкий участок тротуара и направилась к метро. Город кипел предновогодней суетой, люди шныряли туда-сюда, торопясь, не замечая друг друга. Каждый стремился быстрее закупить необходимое и укрыться от мороза в уюте квартир.

Город, украшенный к новогодним торжествам, радовал яркими огнями пока что только приезжих. Позже, когда суета уляжется, жители тоже примутся беззаботно гулять, веселиться, наслаждаться праздничной атмосферой. Пока же все текло стремительными ручейками толпы во всех направлениях, готовя себе праздничный плацдарм.

Наташа тоже спешила. Подарки и продукты закуплены. Осталось еще пара дел. Самых важных, самых ответственных. Впрочем, нет – единственно важных сейчас.

Впереди высилась громада Национального медицинского исследовательского центра детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Рогачева. Здание, ставшее последнее время вторым домом. Наташа замерла, собираясь с мыслями и решительно зашагала ко входу.

– Дочка. Купи игрушку. Тридцать рублей.

Наташа рефлексивно прошла мимо. Бросив мимолетный взгляд на бабушку и мотнув головой.

Пожилая женщина стояла на краю тротуара, закутавшись

в теплый платок, в сомнительном пальто, валенках, перчатках. Под ногами на газете лежал десяток мягких игрушек – осел, заяц, медвежонок, еще какие-то звери... Игрушки вовсе не новые, ими явно пользовались, хотя и были они в хорошем состоянии. Легкий, но ощутимый мороз заставлял кутать лицо в край платка. Но женщина упорно предлагала прохожим купить игрушки.

Наташа сделала несколько шагов и замерла. Особой сентиментальностью она никогда не отличалась. Всем вокруг не поможешь, всем нищим подаяние не подашь. А иной нищий может оказаться побогаче подателя. С детства ей твердили: хочешь помочь другим – помоги себе. Обеспечь себя, сделай так, чтобы ты была в шоколаде. А тогда и у тебя появится возможность дать другим. Дать можно тогда, когда есть что. Нищий нищему не помощник. Помочь себе, обеспечить себя – это у нее, в принципе, получалось. Более-менее. А вот другим – все как-то времени не было. Или желания. Или еще чего.

А тут вдруг что-то ее задержало. Что? «Тридцать рублей». Всего тридцать рублей за игрушку. Старую детскую игрушку. Их там с десятков. Значит, бабушка надеется выручить рублей триста. Насколько сильная нужда может заставить человека на холоде продавать то незначительно малое, что у нее осталось от детей или внуков? Есть ли у нее родные? Не последнюю ли память о них она продает? Что вообще она последнее время ела, если даже незначительной сумме будет

рада?

Наташа протянула бабушке сторублевую банкноту:

– Я возьму ослика.

Она подняла серого плюшевого осла, весело тарачившегося на новую хозяйку.

Женщина суетно мяла в руке купюру:

– Дочка, я тебе сдачу не дам.

– Не надо, оставьте.

Женщина всплеснула руками:

– Спасибо, д-дочка. Возьми еще иг-грушки.

– Нет, спасибо. Мне хватит, – Наташа улыбнулась и придержала чуть покачнувшуюся женщину. – Вам плохо?

– Нет, ч-что ты. Это после инсульта. Недавно п-перенесла.

Инсульт. Ну, конечно! Вот откуда и неустойчивость бабушки, и слегка заговаривающаяся речь. Наташа с сожалением смотрела как та неуверенными движениями прячет деньги в карман.

– У вас что же, родных нет?

– Ты прости, д-дочка. Спасибо тебе. Есть, конечно, сын. Инвалид. Работу потерял, с-сейчас ищет. Не п-получается пока. Я вот т-тоже недавно перенесл-ла инсульт, почти на н-ногах... Но пенсия м-маленькая... Решила, п-помочь чуток... Внучка это... игрушки... были.

В глазах женщины сверкнули слезы, она их смахнула неровным движением.

Наташа стиснула зубы. Не хотелось оскорблять хорошего

сильного и гордого человека простой подачкой. Сунь нуждающемуся тысячу – он, наверное, возьмет. Не до сантиментов, когда есть хочется. Она и сунет. Но человека сильного, гордого, человека с достоинством обижать не хочется. Не хочется даже добрым поступком ломать в душе другого это достоинство, подтверждая своей добротой безысходность положения старика.

В ближайшем киоске Наташа купила стакан горячего чая, принесла бабушке, усадила ее на раскладной стул, позаимствованный в том же киоске, и развернулась к спешащим мимо прохожим.

Лицо ее озарила улыбка, она лихо сдвинула шапку набок: – Эй, народ, не проходим! Мягкие игрушки, приносят удачу и заряжают позитивом! Подходим, разбираем, количество ограничено.

Прохожие притормаживали, удивленные неожиданным напором и агрессивным маркетингом, собирались вокруг Наташи.

Девушка, вдохновленная вниманием людей, начала распалаться:

– Не стоим. Делаем выбор и разбираем. Холодно, друзья, давайте думать друг о друге. Только несколько счастливых случаев получают памятный подарок о сегодняшнем дне!

– А какой сегодня день? – раздался голос из толпы.

Ответный вопрос – уже контакт с аудиторией. Контакт – это диалог. Диалог – это продажи. Наташа принялась разви-

вать успех:

– Сегодня первый день, когда вы задумались о чем-то большем, чем свое пропитание и удовольствие. Каждая игрушка – это помощь. Помощь тому, кто в ней нуждается больше каждого из вас. Ваше внимание, ваша поддержка, ваш вклад в свою карму.

– Они же старые, – снова кто-то из толпы.

Наташа весело кивнула:

– Старые. А в новых игрушках нет ни души, ни тепла. Игрушки – отражение человеческих эмоций. Какающие младенцы и мертвые конструкторы, новомодные роботы и прочие поделки не несут радости. Душа есть только в том, что уже касалось наших эмоций.

– Душа? Вы уверены, что душа там добрая?

Наташа усмехнулась:

– Много ужастиков смотрите. В игрушках только добрая душа бывает. Они помнят тепло и счастье детей, их руки, их радость. К этим прикасался ребенок, он их любил, они любили его. Только добро может сохранить игрушку на долгие годы в идеальном состоянии. Злая душа уничтожит все. Ну что, есть желающие привнести в свою жизнь хоть капельку добра?

– Сколько стоит-то?

Наташа пожала плечами:

– Отдадим по сто рублей. Дадите больше – против не будем. На доброе дело пойдет.

Через полчаса оторопелая бабушка уходила домой со значительно большей суммой, чем мечтала сегодня выручить и маленьким плюшевым мышонком в кармане, который не решилась продать. Последняя память о внучке и странной посторонней девушке Наташе...

Наташа тихонько зашла в палату к дочери, присела на кровать и погладила по лысой головке.

Влада обрадованно протянула навстречу маме ручки:

– Мама! Привет.

– Привет, дочка. Смотри что у меня есть. Такая вот новогодняя игрушка. Не совсем новогодний подарок, но...

Серый плюшевый ослик переключал Владе в руки. Ребенок восторженно прижал игрушку к себе:

– Вот здорово. Спасибо. Что ты, мама! Это самый лучший подарок! И самый что ни есть новогодний! Смотри, какие у него добрые глаза...

Наташа крепко прижала дочь, даже не сразу заметив как в палату вошел врач. Она встала, собираясь, как обычно, переговорить с доктором наедине, но тот жестом остановил девушку.

Против обыкновения врач заговорил в присутствии дочери:

– Наталья Андреевна, у меня замечательные новости. Считайте, от меня новогодний подарок. Сегодня мы завершили обследование. Я вас поздравляю – вы с Владой отлич-

но справились. Онкология отступила. О полном выздоровлении говорить пока рано и некорректно, но стойкая ремиссия у нас налицо. Вы – молодцы...

Наталья всхлипнула. Из глаз непроизвольно ручьем потекли слезы. Весь самоконтроль, все напряжение последних месяцев хлынули горячим потоком по щекам.

– Мам, не плачь. Эта же ремиссия – это же хорошо?

Доктор улыбнулся:

– Очень хорошо.

Влада счастливо обняла Наташу, которая осыпала поцелуями лицо ребенка – губы, щеки, нос, лоб. И добрые счастливые глаза. Глаза Влады и плюшевого ослика...

Девушка с собакой

Денис подбросил в костер новую порцию веток, заставляя пламя всколыхнуться и осветить лица друзей. Искры поднимались в темное летнее небо, унося с собой тревоги современного мира, оставляя спокойствие и умиротворение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.